

Неожиданное продолжение уже за пределами здания Феиды получила резонансная судебная тяжба между омскими медиками и супругами Остроушко из р.п. Одесское, обвиняющими врачей в халатности, повлекшей смерть их 3-летней дочери Арины. Как утверждает чета, омский Миндрав пытается оказать на них психологическое давление...

Начавшийся в райцентре Одесское судебный процесс «супруги Остроушко против врачей», привлек внимание общественности, СМИ и медиков далеко за пределами Омского региона. Наша редакция старается максимально подробно освещать судебные коллизии этого

дела. В настоящее время в заседаниях объявлен перерыв для проведения комиссионной судебно-медицинской экспертизы в Санкт-Петербурге. Но страсти продолжают кипеть и за пределами зала одесской Феиды.

Как утверждают супруги Остроушко, в середине декабря омский Минздрав по своим каналам запросил из Роддома №1 г.Омска документацию, связанную с рождением в апреле этого года в этом медучреждении их второй дочери. Нина Остроушко настаивает на достоверности данной информации:

- Мне бы не хотелось пока называть источник, сообщивший нам об этом, но факт имел

Автор: Administrator
25.12.2014 02:32

место быть.

Родители Нина и Вячеслав Остроушко недоумевают, зачем Министерству здравоохранения Омской области, выступающему в их судебном процессе в качестве третьего лица, а по сути главным процессуальным оппонентом, понадобилось собирать личные медданные в отношении мамочки-роженицы и ее второго ребенка, ведь никаких претензий ни к Роддому №1, ни к медперсоналу этого учреждения у их семьи не имеется.

- Мы считаем, что на нас оказывается изощренное психологическое давление, – высказывает свою точку зрения Нина Остроушко. – Поняв, что мы не отступим и будем идти до победного конца, нас пытаются шантажировать сбором закрытой медицинской информации. Теперь и в отношении дочки Дарьи. Меня это пугает...

Восприняв данную информацию, как реально угрожающую здоровью и благополучию членам их семьи, Остроушко обратились с заявлением в прокуратуру. «Мы опасаемся, что полученная без нашего ведома информация может быть использована против нас и нашего второго ребенка», - пишут, в частности, родители, потерявшие первую дочь из-за медиков.

В Роддоме №1 факт передачи медкарты Остроушко-мамы и ее новорожденной дочери в Минздрав не подтвердили, но и не опровергли. С главным врачом меня пообещали соединить через 20 минут – «сейчас он на планерке». Я позвонил в означенное время, но, узнав о сути моего обращения, главврач, по слова секретаря, «срочно отбыл в Минздрав». Впрочем, со мной побеседовала начмед Софья Синицына. Она попыталась меня убедить, что ничего страшного в том, что медданные запрашиваются Минздравом нет:

- Но вся пикантность ситуации в том, что у людей к вашему учреждению никаких претензий и жалоб нет, они сейчас судятся с Минздравом, это своеобразный конфликт, почему именно сейчас запрашивается медкарта второго ребенка. Насколько это правомочно?! – пытался я добиться своего.

– У нас бывает, что документы запрашивает прокуратура, но через Минздрав, - предположила наличие правовых оснований Софья Сергеевна. - Я пока ничего сказать по этому эпизоду не могу. В конце концов, не по телефону же это выяснять. Приезжайте – обсудим вопрос.

Самое главное, что из диалога мне так и не стало понятным – имел ли факт запроса данных со стороны Минздрава или нет. Обратился в Министерство. Пресс-секретарь ведомства Наталья Теева попросила оформить официальный запрос. Оформил, сформулировал вопросы, выслал. А в ответ – тишина.

Я, конечно, понимаю министра Андрея Стороженко, на имя которого был выслан документ. У него, действительно, имеется 10 дней для ответа и он волен ответить хоть в последние сутки. Но еще больше я понимаю семью Остроушко, попавшую под реальный бюрократический и психологический прессинг. Все это время люди живут с ощущением того, что омский Минздрав изощренно, целенаправленно и жестоко издевается над ними и над их родительскими чувствами. Отсюда – личный негатив в адрес госоргана, его руководства, заявление-жалоба в надзорное ведомство...

Кстати, в своем обращении я специально сформулировал вопрос к Андрею Стороженко: не считает ли он, что подобными методами работы его подчиненные подставляют своего руководителя, то есть его, министра.

И не специально ли это делается?!

Александр Грасс

